«НЕ МОГУ НЕ ПЕТЬ»

Подсчитано, что по числу профессиональных певцов на душу населения Югославия стоит на одном из первых мест в мире. Один из наиболее популярных исполнителей эстрадных песен в Югославии — Мики ЕВРЕМОВИЧ — частый гость в Советском Союзе. Сегодня он беседует с нашим корреспондентом.

— Как вы начали петь?

— Обычно все говорят, что начали петь случайно. Про себя я бы этого не сказал. Хотя все выглядело именно так. Поступил в Белградский университет, но, как у всякого молодого человека, у меня было довольно много сил и множество возможностей их тратить. Я занимался спортом, пел и играл на гитаре, писал стихи. Но к машиностроительному факультету, на котором я учился, все это, естественно, не имело никакого отношения. И, может быть, поэтому песня стала моей любовью. Математика, физика, теория машин и механизмов — этому день, а вечером — гитара.

Все началось с того, что я принял участие в радиопередаче для молодежи в моем родном городе Валево (он расположен в 100 километрах от Белграда).

Получив одновременно университетский диплом и первый приз на конкурсе в Валево, я раздумывал недолго. На следующем конкурсе в городе Новый Сад я также занял первое место на конкурсе и получил первый приз — красную майку. И сейчас для меня эта майка — одна из самых дорогих наград в жизни.

В 1962 году записал свою первую пластинку. С этого времени считаю себя профессиональным певцом. Тому исполнилось ровно 15 лет.

С тех пор записал около 70 пластинок и пять «гигантов» у себя в Югославии. Несколько пластинок вышло у вас в стране, в Болгарии, Польше, Чехословакии, две пластинки в ФРГ, одна — в Италии. Готовлю еще один «гигант», на котором будут записаны песни, где я автор музыки и текста и исполнитель одновременно.

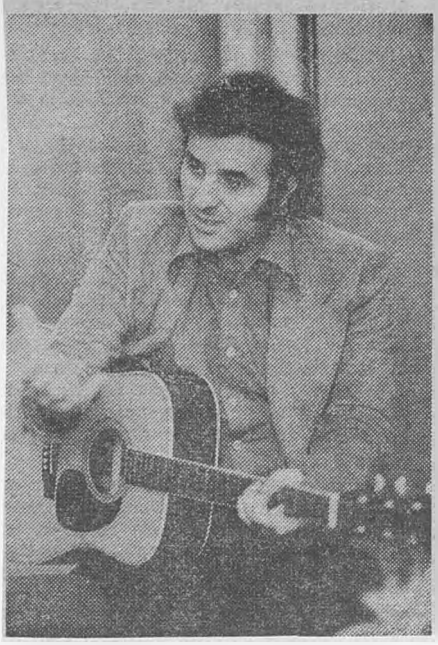
Учиться по-настоящему петь я начал у нашего оперного певца и педагога Стано Янковича. И сегодня, возвращаясь из долгих гастрольных поездок, я иду к своему другу и педагогу, и мы занимаемся «ремонтом машины», в которой время от времени надо смазывать детали, подвинчивать гайки

— Вас называют «певцом момента». Как это понимать?

— Это надо понимать, что каждую песню я пою с оттенком того душевного состояния, в котором нахожусь в данный момент времени, а значит, каждый раз поразному. Я считаю, что эстрадный певец должен меньше думать о том, какой голос у тебя в момент исполнения,—об этом надо думать, когда учишься петь, когда репетируешь, а когда поешь, то весь во власти песни, тех мыслей и ассоциаций, которые она на тебя навевает. Но... мой преподаватель ругает меня, говорит, что надо петь больше голосом и головой.

— Вы уже не впервые в нашей стране, каковы ваши впечатления от этих поездок?

— Если сложить все сроки моего пребывания в СССР, то получится примерно четыре года. Значит, четыре года я жил в вашей стране, пел, работал. За это время повидал много городов, познакомился со многими замечательными людьми.



Я скажу банальность, но у вас всегда поражают перемены. В Ульяновске первый раз я был шесть лет назад, и когда сейчас пришел снова, то не узнал его: все изменилось, мне показалось, что от прежнего города осталась только Волга.

Разительны перемены и в Набережных Челнах, где еще в позапрошлом году я побывал с «Мелодиями друзей». Тогда было очень холодное лето, а мы выступали на открытой эстраде, и сопровождавшая нас женщина сказала, что в следующий приезд мы будем петь уже на закрытой сцене. И вот, спустя год, я убедился, что действительно здесь построили прекрасный Дом культуры, да и вообще весь город отстроился.

— Как вы относитесь к своей известности, к славе вообще?

— Что принято считать популярностью? Когда тебя узнают за 200 метров и спешат приветствовать, когда знают, во что ты одеваешься. Когда останавливаешься случайно с девушкой, а назавтра можешь прочитать, что у тебя новая любовь. Вначале я возмущался подобными журналистами, а потом махнул рукой.

Популярность — это когда ты год можешь нигде не появляться, не петь, а тебе все равно присылают приглашения, тебя вспоминают в рецензиях, с тобой сравнивают. Вот уже давно нет Марка Бернеса, а у нас в Югославии до сих пор популярны его песни.

— Значит, популярность вы расцениваете как нечто устойчивое, что живет не только наяву, но и в памяти?

— Современная техника позволяет восполнять наше физическое отсутствие и тем самым искусственно поддерживать наше присутствие на экране и в печати. Но в сердцах, в умах и даже в ушах сохранять нас может только привязанность, искренняя и долговечная.

— Иногда трудно понять, что имеет успех — певец или песня. Удавалось ли вам возродить или пробудить интерес к песне, не пользовавшейся особым успехом?

— Лет десять назад в Ростове один молодой певец напел мне несколько песен, и одна из них, песня о смуглянке-молдаванке, мне очень понравилась. Но мой друг не знал ее всю, а я запомнил только один куплет. Потом я приехал в Москву на «Мелодии друзей», которые были посвящены 30-летию победы над фашистской Германией. И тут узнал, что «Смуглянка» — это партизанская песня; об этом мне сказал режиссер Лактионов. Мне нашли ноты и слова, и я ее быстро подготовил с болгарским квартетом. Потом я пел эту песню с Валентиной Толкуновой, с Софией Ротару. «Смуглянка» всегда входит в мои сольные концерты. Эта песня, такая заводная и очень современная, имеет глубокий смысл, близкий памяти всех прогрессивных людей, и потому я пою ее с неизменным успехом. А песня-то ведь не новая. И мне показалось, может быть, это нескромно, что после меня ее снова стали петь с удвоенным интересом.

— Расскажите, как у вас строится год, неделя, день?

— Может быть, начать со дня?.. У нас в Югославии вся работа по организации ансамбля, гастролей и тому подобное лежит на руководителе. То есть в данном случае на мне. Поэтому у меня много чисто организаторской работы: куда-то пойти, с кем-то договариваться, куда-то позвонить, что-то проверить, заниматься финансовыми и прочими делами. Порою, когда составляю себе план на день, записываю в числе прочих дел и такие, как обед и ужин. Это, может быть, и смешно, но мой отец, увидев это однажды, чуть не заплакал: в тихой провинциальной жизни такое трудно понять. А я по-другому уже жить не могу.

Все мои основные гастроли, записи, выступления расписаны на полтора года вперед. В прошлом году в Югославии был всего четыре месяца, вообще это максимальное время моего пребывания дома. Часто выступаю с концертами, участвую почти во всех ежегодных фестивалях. Новые программы и песни готовим параллельно с концертами, записями пластинок, гастролями и всем остальным.

Кстати, если говорить о гастролях... В январе 1978 года я снова приеду в Советский Союз. Впрочем, нет, и в этом году тоже: меня пригласили на съемки картины «Орфей, который смеется». У меня там небольшая роль, надо будеть петь песни 38-го года, потому что фильм о тех предвоенных временах.

Беседу вел В. ИЛИЧ.
Фото А. Стельмаха.